

Глава 2 – Анжела.

Эш сидел на своей кровати. Он все еще размышлял над событиями предыдущего дня. Как долго он там просидел? Как долго он не делал ничего, кроме как удивлялся короткому, но мощному всплеску решимости, который он внезапно почувствовал?

Понимая, что сделать что-то, вероятно, было бы к лучшему, Эш вскочил с кровати. Его мышцы болели, особенно те, что были вокруг его спины, которые были выпороты в течение нескольких часов подряд. К счастью, его спина была залатана и больше не болела так сильно. Несмотря на то, что это было так, молодой эльф не мог не направить злую мысль на священников и жриц, которые ничего не сделали, чтобы исцелить его, хотя они могли сделать это гораздо более эффективно, чем монахини.

Эльф открыл дверь, которая вела из его маленькой, пыльной и квадратной комнаты, прежде чем отправиться в зал, который охватывал все монашеские жилища.

Деревянные двери, которые вели в каждый из номеров, были похожи на те, которые вы увидите в тюремной камере. Номера тоже выглядели очень удручающе, но никто не жаловался. В конце концов, они были приняты церковью, так что кто мог обвинить их в том, что они тратят деньги на простых сирот.

Эш мог. Он, конечно, мог, потому что он не был сиротой. Фактически, он только недавно был переведен в церковь после смерти своего предыдущего учителя. Молодой эльф был рабом столько, сколько он себя помнил. Если бы кто-то сказал ему, что он родился в рабстве, он, скорее всего, поверил бы им, если бы не настойчивые напоминания священников о том, что он не должен быть рядом с людьми.

Все еще размышляя над событиями ночи, раб открыл двойные двери в конце коридора. Двери, ведущие во двор, и единственный источник света Эша.

Во многом молодой эльф был похож на растение, которое было удалено от света. Помещенный в подвал, чтобы он никогда не получал солнечного света, которого он так желал; так требовалось. Эш стал болезненно бледным, и теперь выглядел как бывший заключенный, который не видел ничего за пределами камеры в течение многих лет. Короче говоря: он не выглядел слишком хорошо, особенно со шрамами, которые покрывали его когда-то красивое лицо и тело. Поэтому, когда солнечный свет коснулся его кожи, которую можно было принять за альбиноса, ощущение легкого покалывания подкралось к его рукам, поскольку солнце, которое было так же чуждо молодому человеку, подкралось к его рукам, шеи, и его лицо.

Все его тело становилось потным, а жаркое южное солнце согревало его. Обжигало. Заклеймило его. Капли соленой воды стекали с его длинных, невымытых черных волос и падали на его глаза; раздражали их, которые все еще привыкали к ослепляющему свету.

Эш искал его потрепанные штаны для ножа, которые были его единственным владением. Помимо ржавого, старого ножа молодой эльф ничем не владел. Даже собой.

Эльф быстро направился к одному из четырех больших розовых кустов, окружавших массивное дерево, которое стояло посреди двора. Его телосложение казалось помятым от того, что его так часто разрывали на куски, поэтому его короткая пятиметровая прогулка к кусту была трудной.

Он добрался до растения и присел на колени, прежде чем начать ухаживать за ним, немного вышедшим из формы. Его длинные, острые веточки росли так, как будто они намеренно

тянулись к его обнаженным, хрупким пальцам. Покалывал и резал их. Особенно неприятно шип разрезал вену на запястье, позволяя свежей красной крови капать на неровные зеленые листья куста.

Слеза упала на землю, смешиваясь с лужей пота, которая быстро формировалась на земле, создавая соленое мутное вещество, загрязняя тряпки, которые носил эльф. Время сделало их коричневыми и склонными к крошению, когда они обрабатывались слишком грубо, поэтому они были действительно немного лучше, чем носить одежду вообще.

Эльф наклонился вперед, пытаясь добраться до самых внутренних ветвей. Он вытерпел несколько порезов, пытаясь изо всех сил достать хрупким ножом, в его трясущейся руке из-за его упрямого характера. Он был очень горд, когда наконец добрался до уродливого, кривого куска сухого дерева, к которому он следовал.

С большим удовольствием он разорвал ее, вытер лоб и продолжил. Время шло, и в конце концов осталось пятно крови, пота и пульсирующие руки. Это было до тех пор, пока что-то не ударило его по затылку, отправив голову в тернистый, убийственный куст перед ним.

"Отличный бросок, брат Альфред!", кто-то воскликнул за Эшом.

Молодой эльф с большим трудом вытащил себя из колючего ада. Он почти не пострадал на выходе, но он все еще чувствовал боль.

Он обернулся и увидел двух монахов, которые остановились посмотреть на трудолюбивого юношу, сидевшего в собственном поту и крови. Они оба хитро ухмылялись над юным эльфом, который ничего не мог сделать, кроме как посмотреть на них с вызывающим взглядом в глазах. Взгляд, который не сильно отличался от взгляда животного в клетке.

"Послушай, брат. Полностью как животное. Он очарователен, не так ли?", насмехался монах, которого звали Альфред.

Эш встал, держа нож в руке.

"Вы уверены, что он безопасен? Я слышал, он убил своего предыдущего учителя", - сказал все еще неназванный монах.

Альфред все так же снисходительно улыбался. Он стал все ближе и ближе подходить к Эшу, который все еще стоял совершенно неподвижно.

Молодой эльф еще ничего не сказал. Он просто смотрел на двух мальчиков, которые были в том же возрасте, как он сам, но действовали так, как будто были его старше.

В конце Альфред встал перед эльфом. Его улыбка все еще была видна на его лице, которая была похожа на улыбку избалованного дворянина. Из-за голубых глаз и светлых волос он был похож на принца. За исключением того, что он им не являлся. Он был монахом, точно как Эш.

"Чего ты хочешь?" Спросил Эш, пытаясь казаться таким равнодушным, насколько мог.

Это было то, в чем он был хорош. Там, где другие были хороши в беге, уходе за растениями или учебе, Эш был необычайно хорош в игре. Похоже, он чувствовал себя иначе, чем на самом деле. Он не мог позволить себе поступить по-другому, если бы хотел остаться в живых.

"Кажется, я уронил камень в твоей стороне. Не будете ли вы так любезны вернуть его мне?",

спросил Альфред.

“Нет”, - твердо ответил Эш. “Сделай это сам.”

В улыбающейся маске принца-монаха появилась маленькая трещинка. Его ухмылка внезапно показалась даже ошеломленной, чем улыбка Эша.

“Дай мне камень”, - подчеркнул он. “Отдай мне камень, эльф!”

Молодой эльф собирался ответить, когда кто-то вдруг схватил его за плечо, чтобы сказать ему, чтобы он придержал его язык.

Он обернулся и увидел женщину в белых одеяниях, похожую на одеяния, которые может носить священник. Однако в них было что-то другое. Они были гораздо красивее, из-за звезд, вышитых на каждом из ее плеч. У нее были длинные светлые волосы с серыми прядями. Если Эш догадается, ей, вероятно, за пятьдесят.

“Что это? ”, Спросила она с таким мягким голосом, как утреннее солнце.

Ее слегка морщинистое, улыбающееся лицо было приятным и успокаивающим. Эш почти видел материнскую ауру, исходящую от ее лица, когда она стояла, мягко обхватывая его плечо рукой.

“Ничего, мадам! Мы просто помогаем”.

“Вы уверены, что просто помогали ему?”, она спросила, перебив монаха на середине предложения. Определенный, зловещий оттенок скрывался в ее голосе, еще больше усиливая ауру власти, которую она испустила.

Альфред посмотрел на женщину, немного улыбаясь. Он открыл рот, затем снова закрыл его, прежде чем снова открыть его, на этот раз сделав это через некоторое время. Он был похож на лягушку, которая размышляла о том, стоит ли квакать.

“Какой идиот”, - подумал Эш, позволив настоящей ухмылке всплыть на его губах.

“Но он просто ...” он снова попытался, но был остановлен женщиной, которая подняла руку, показывая ему, чтобы он заткнулся.

“Эльф?”, она закончила, по-видимому, хорошо зная, какие слова остались на устах Альфреда. Его зрачки начали метаться, ища любой способ уйти. Любой предлог.

Эш, просто наслаждался шоу. Он наблюдал, как женщина, чье имя он даже не знал, прошла мимо него, позиционируя себя прямо перед блондинистым монахом. На лице молодого эльфа была улыбка, как у принца, стараясь улыбаться изо всех сил, чтобы соответствовать дружественной улыбке женщины.

“Но он убийца, мэм. Он заслуживает наказания.”

Женщина издала приятный смех, который никоим образом не соответствовал устрашающей атмосфере, которую она нагнетала.

“Если бы он действительно был убийцей, вы бы позволили ему использовать нож, чтобы отрезать розы?”

Она ждала несколько секунд, ожидая, что Альфред как-то отреагирует. Но ответа не

последовало, поэтому она тепло улыбнулась, прежде чем сказать: "теперь ступайте. Уверена, вам обоим есть чем заняться."

Так они и сделали. Они бежали до тех пор, пока полностью не исчезли из поля зрения в своих комнатах.

«Спасибо, - сказал Эш, совершенно ошеломленный легкостью, с которой монахи были побеждены. «Почему Вы защищали меня?»

Женщина повернулась к Эшу. Ее улыбка не исчезла, но она была не такой теплой и гостеприимной, как когда она разговаривала с Альфредом. В некотором роде она казалась более настоящей, теперь, когда она столкнулась с молодым эльфом. Она была менее устрашающей, и, хотя ее улыбка не выдавала ее, в ее глазах был гораздо более мягкий взгляд.

"Давайте не будем забегать вперед. Почему бы нам не познакомиться? Я Анжела. Рада с вами познакомиться."

«Эш, - поспешно сказал молодой эльф, жестикулируя, дабы ответить на его вопрос.

Ее улыбка, медленно превращавшаяся в усталую, расплылась немного дальше по ее пожилому лицу, излучая только тепло. Она действительно соответствовал солнцу, которое поднялось высоко в небо позади нее, слегка скрывая ее черты небесным светом.

"Я слышала ваш разговор. Я также видела, что они сделали, и короче говоря, я не одобряю такого поведения. Против эльфов тоже."

Молодой эльф кивнул. Ему хотелось поблагодарить ее, но он не смог выговорить ни слова из своих уст. Они застряли у него в горле, пока он вспоминал ночные события. Ей действительно можно доверять?

"Я вижу. Я отправляюсь в путь", - сказал молодой эльф и попытался действовать, когда Анжела снова схватила его за плечо.

"Видите ли, мне было кое-что интересно. Я знаю, Уилфред отнесся к тебе с определенной неприязнью, и подумал, может, ты как-нибудь придешь ко мне на чай? Знаешь, чтобы тебя приютили, хотя бы ненадолго. Ты мог бы помочь мне ухаживать за чайными растениями. "

Эльф-монах обернулся и посмотрел женщине в глаза. Они были красивого серовато-голубого оттенка, сверкающего жизнью и энергией.

"Будет ли оплата, если я соглашусь помочь?"

"Будет."

"Тогда ответ - да, Анжела. Я хотел бы работать на вас."

"Есть ли особая причина, почему вам нужны деньги? В конце концов, в церкви не так много можно купить."

Молодой эльф потянулся за чем-то в карман. Это был листок бумаги, который он вытащил и показал Анжеле.

"Это моя декларация монашества. С этим я хочу расплатиться. Работая на тебя, сколько времени мне потребуется, чтобы расплатиться?"

На лице пожилой женщины появился тревожный взгляд, когда она взяла документ. Она быстро пробежалась глазами по нему сквозь него, бормоча текст вслух.

"Похоже, что этот контракт не был рассчитан на то, чтобы окупиться в первую очередь. Почему ты подписываешь что-то подобное? ", - строго спросила она.

"Вы бы предпочли, чтобы я выбрал казнь?"

"Ну, я полагаю, нет", - бормотала Анжела, прежде чем сложить пожелтевший лист бумаги и передать его эльфу.

"Цена - десять золотых монет, что примерно в пять раз превышает средний годовой доход фермера. Если ты хочешь работать на меня, то сможешь расплатиться за это через месяц. То есть, если ты выполнишь несколько нечетных заданий, тоже. В конце концов, мне очень нравится мой чай", - сказала она, улыбаясь. " Если это та зарплата, которую вы ожидаете, я не могу бездействовать. Спроси Уилфреда, где меня найти, когда будешь готов работать. Вообще-то, спросите любого. Они все знают", - сказала она, выпуская приятный смешок.

Все произошло быстро, что когда старушка, наконец, ушла с седоватыми золотистыми волосами, развевающимися за ней, как плащ, молодой эльф ничего не мог поделать, кроме как стоять, с трепетом во взгляде.

«Это шанс», - подумал он про себя. На этот раз в жизни он не мог дожидаться, чтобы проснуться на следующий день. Он не мог дожидаться, наконец, сделать работу, не только для других, но и для себя.

Со всеми этими мыслями в его голову, Эш вернулся, чтобы нарезать розы. По какой-то причине он, наконец, смог полностью игнорировать пульсирующие порезы на руках. Юный эльф начал напевать веселую мелодию, когда закончил свою работу.